

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.

с участием осуждённых Алиева Р.М., Гасанова Н.И., Кодирова Ш.Н., Тарвердиева Н.А. (в режиме видеоконференц-связи), переводчиков Халилова М.С., Сококовой А.А., потерпевшего Л [REDACTED], адвокатов Лунина Д.М., Поддубного С.В., Сакмарова П.В., Живовой Т.Г. и прокурора Луканиной Я.Н.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Ларина С.В. и апелляционным жалобам потерпевшего Л [REDACTED], осуждённых Алиева Р.М., Кодирова Ш.Н., Тарвердиева Н.А., адвокатов Зыбина В.Е., Рустамова С.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 10 декабря 2018 г., по которому

АЛИЕВ Рахим Мабуд оглы, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении Л [REDACTED]) к 12 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении С [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, – к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ГАСАНОВ Назим Ирзаевич, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении Л [REDACTED]) к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении С [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении С [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении А [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, – к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не уходить из места постоянного пребывания в ночное время с 22.00 до 06.00, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации,

КОДИРОВ Шерзод Нарзуллоевич, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении С [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы,

по ч. 1 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении Ш [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении С [REDACTED]) к 8 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний, – к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

ТАРВЕРДИЕВ Нахмад Ахмед оглы, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение преступления в отношении А [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено исчислять начало срока наказания Алиева Р.М., Гасанова Н.И., Кодирова Ш.Н. и Тарвердиева Н.А. с 10 декабря 2018 г., с зачётом времени предварительного содержания Алиева Р.М. под стражей с 3 сентября 2016 г. по 9 декабря 2018 г., Гасанова Н.И. – со 2 сентября 2016 г. по 9 декабря 2018 г., Кодирова Ш.Н. – с 18 июля 2016 г. по 9 декабря 2018 г., Тарвердиева Н.А. – с 14 декабря 2016 г. по 9 декабря 2018 г.

Решено взыскать:

с Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. в пользу Л [REDACTED] в долевом порядке по 1 000 000 рублей с каждого в качестве компенсации морального вреда и солидарно 500 372 рубля в возмещение материального ущерба, причинённого преступлением;

с Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. в пользу С [REDACTED] по 150 000 рублей с каждого в качестве компенсации морального вреда и солидарно 92 815 рублей 80 копеек в возмещение материального ущерба, причинённого преступлением;

с Тарвердиева Н.А. 150 000 рублей и с Гасанова Н.И. 50 000 рублей в пользу А [REDACTED] [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда и

солидарно с Тарвердиева Н.А. и Гасанова Н.И. в пользу А [REDACTED] 20 890 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и апелляционного представления, выслушав выступления осуждённых Алиева Р.М., Гасанова Н.И., Кодирова Ш.Н. и Тарвердиева Н.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их интересах, и возражавших против удовлетворения апелляционного представления, адвоката Лунина Д.М. в защиту Алиева Р.М., адвоката Поддубного С.В. в защиту Гасанова Н.И., адвоката Сакмарова П.В. в защиту Кодирова Ш.Н., адвоката Живовой Т.Г. в защиту Тарвердиева Н.А., потерпевшего Л [REDACTED], [REDACTED], мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Луканиной Я.Н., поддержавшей апелляционное представление в части отмены приговора и полагавшей апелляционные жалобы неподлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Алиев Р.М., Гасанов Н.И., Кодиров Ш.Н. и Тарвердиев Н.А. осуждены за разбойные нападения на граждан, совершённые организованной группой, созданной и руководимой Гасановым Н.И.:

- 12 марта 2016 г. Гасанов Н.И. и Алиев Р.М. совершили нападение на Л [REDACTED] (скончавшегося из-за неосторожности осуждённых);

- 20 августа 2016 г. Гасанов Н.И. и Алиев Р.М. совершили нападение на С [REDACTED]

- 4 июня 2016 г. Гасанов Н.И. и Кодиров Ш.Н. совершили нападение на С [REDACTED]

- 4 июня 2016 г. Гасанов Н.И. и Тарвердиев Н.А. совершили нападение на А [REDACTED]

Кроме того Кодиров Ш.Н. 13 марта 2016 г. один совершил разбойное нападение на Ш [REDACTED], а 17 июля 2016 г. – на С [REDACTED] Гасанов Н.И. со 2 по 3 сентября 2016 г. незаконно хранил без цели сбыта наркотическое средство в крупном размере.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Ларина С.В. и в апелляционной жалобе потерпевшего Л [REDACTED] содержатся просьбы об отмене приговора в отношении всех осуждённых и постановлении нового апелляционного обвинительного приговора с признанием Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. виновными в совершении

преступлений в отношении Л [] предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с назначением им за убийство, а также по совокупности преступлений наказаний в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

При этом государственный обвинитель и потерпевший выражают несогласие с выводом суда о том, что «в действиях Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. отсутствует косвенный умысел на убийство Л [] поскольку смерть последнего наступила от преступного легкомыслия, когда осуждённые, осознавая возможность наступления общественно-опасных последствий, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на предотвращение этих последствий, рассчитывая на то, что Л [] придёт в себя, так как он был оставлен в жилом массиве, подавая признаки жизни, а «азалептин», обнаруженный в его трупe является терапевтической концентрацией. По этим же причинам суд пришёл к выводу, что и тяжкий вред здоровью потерпевшего при разбойном нападении на Л [] был причинен по неосторожности. Считают, что вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела и показаниям специалиста Г [] [], согласно которым ««азалептин» несовместим с алкоголем, в сочетании с ним возможны потеря сознания, кома, летальный исход», «применение любого количества препарата при таких обстоятельствах опасно для жизни и здоровья». Осуждённые «не пытались сами оказать медицинскую помощь умирающему Л [] вызвать скорую помощь или отвезти его в больницу».

В апелляционной жалобе адвокат Рустамов С.А. просит приговор в отношении Гасанова Н.И. изменить: оправдать его по ч. 2 ст. 228 УК РФ за непричастностью к совершению преступлению; оправдать по обвинению в совершении преступления в отношении С [] за отсутствием состава преступления; действия Гасанова Н.И. по преступлениям в отношении Л [] и С [] квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а в отношении А [] – по ч. 5 ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ; смягчить Гасанову Н.И. наказание с применением к нему правил ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

В обоснование своей просьбы защитник ссылается на то, что вывод суда о создании Гасановым Н.И. преступной организованной группы основан на предположениях, без указаний в приговоре времени и места создания такой группы, состоявшихся между членами группы договорённостях и распределении между ними ролей; кроме того в приговоре не указано при каких обстоятельствах и кем приобретались нейротоксические лекарственные препараты; никто из осуждённых не показал о том, что

Гасанов Н.И. разрабатывал план совершения преступлений и что другие осуждённые подчинялись ему; органами предварительного следствия и судом не установлено кем и каким образом потерпевшие Л [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] были приведены в беспомощное состояние; показания осуждённого Алиева Р.М., положенные в основу приговора, не содержат конкретных сведений, касающихся создания организованной группы; между показаниями осуждённых Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. имеются неустранимые противоречия; 4 июня 2016 г. осуждённые Тарвердиев Н.А. и Кодиров Ш.Н. действовали самостоятельно; объективную сторону состава преступления в отношении потерпевшего С [REDACTED] Гасанов Н.И. не выполнял и о противоправных действиях Кодирова Ш.Н. осведомлён не был; какую сумму денег Кодиров Ш.Н. и Гасанов Н.И. намеревались похитить с банковских карт С [REDACTED] не установлено; доводы Гасанова Н.И. о том, что автомобилем, в котором было обнаружено наркотическое средство, пользовался не только он один, не опровергнуты; наказание, назначенное Гасанову Н.И., является чрезмерно суровым, поскольку суд не в полной мере учёл его молодой возраст, обращение в счёт погашения исков его имущества, наличие у него семьи, малолетнего ребёнка и постоянного места жительства.

В апелляционной жалобе осуждённый Алиев Р.М. просит переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ. При этом Алиев Р.М. оспаривает наличие организованной группы и утверждает, что приговор не содержит указаний о месте и времени её создания, а также о распределении ролей между соучастниками; суд не установил, каким образом потерпевшие оказались в беспомощном состоянии; при назначении наказания суд не в полной мере учёл то обстоятельство, что он привлекается к уголовной ответственности впервые, частично признал свою виновность, страдает хроническими заболеваниями, имеет малолетнего ребёнка, отца-инвалида и больную мать.

В апелляционной жалобе осуждённый Кодиров Ш.Н. просит приговор в отношении него отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального кодекса, выразившиеся в том, что в основу приговора были положены недостоверные доказательства; ни один из потерпевших не показал, что он их чем-то угощал; показания потерпевших являются «надуманными» и голословными; председательствующий судья и потерпевшие были заинтересованы в исходе дела; показания потерпевшего С [REDACTED] о том, что он «применял газовый баллончик» не подтверждены

медицинской экспертизой; наличие преступной организованной группы не доказано; по обвинению в нападении на С [] не были приобщены к делу записи с камер видеонаблюдения клуба; С [] сам передал ему свою банковскую карту и сообщил её пин-код, однако в ходе судебного заседания потерпевший отрицал данные обстоятельства с тем, чтобы скрыть своё аморальное поведение от родственников; квалификация его действий в отношении Ш [] является не правильной, поскольку из показаний потерпевшего следует, что он (Кодиров Ш.Н.) совершил хищение имущества тайно.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Тарвердиев Н.А. просит приговор в отношении него отменить как незаконный, необоснованный и несправедливый. При этом осуждённый утверждает, что наличие организованной группы не доказано; его роль в этой группе не определена; действия Алиева Р.М. и Гасанова Н.И. в отношении потерпевшего Л [] необходимо было квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ; приговор содержит противоречия относительно вещества, употреблённого потерпевшим А [] место, время и способ хищения имущества А [] не установлены; при назначении ему наказания суд необоснованно признал наличие у него отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и недостаточно мотивировал невозможность применения к нему положений ст. 64 УК РФ; резолютивная часть приговора содержит неясности относительно дополнительных наказаний, предусмотренных санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Зыбин В.Е. просит обвинительный приговор в отношении Тарвердиева Н.А. отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор в связи с тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Кроме того суд допустил нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применил уголовный закон.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости отмены приговора в отношении всех осуждённых по следующим причинам.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть он должен соответствовать

требованиям УПК РФ и должен быть основан на правильном применении уголовного закона.

Приговор, постановленный по настоящему уголовному делу, указанным выше требованиям ст. 297 УПК РФ не соответствует.

Так, суд признал Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. виновными в совершении преступления в отношении Л [] [] при следующих обстоятельствах: «12 марта 2016 года А [] на автомобиле «Тойота Камри», с государственным регистрационным знаком « []», а Гасанов Н.И. на неустановленном автомобиле осуществляли перемещение по территории г. Санкт-Петербурга в целях поиска объекта преступления. Не позднее 08 часов 38 минут Алиев Р.М.о. остановился по просьбе ранее не знакомого Л [] находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в районе пересечения улиц Думской и Ломоносова в г. Санкт-Петербурге, согласился на предложение потерпевшего за денежное вознаграждение довести его до указанного им пункта назначения, о чем сообщил по телефону Гасанову Н.И., с которым договорился встретиться по пути следования к месту назначения.

Гасанов Н.И. в неустановленном месте г. Санкт-Петербурга пересел в указанный выше автомобиль под управлением А [] имея при себе заранее приобретенный по договоренности с А [] лекарственный препарат «Клозапин» («Азалептин»).

В период времени с 08 часов 38 минут до 10 часов 04 минут 12 марта 2016 года, по пути следования на вышеуказанном автомобиле «Тойота Камри» Алиев Р.М.о. и Гасанов Н.И. с целью хищения чужого имущества, умышленно ввели в организм Л [] [] предоставленный Гасановым Н.И. психотропный препарат «Клозапин» («Азалептин»), употребление которого совместно с этанолом опасно для жизни и здоровья, после чего Алиев Р.М.о. и Гасанов Н.И. умышленно похитили принадлежащий Л [] мобильный телефон «Sony Xperia z2 compact» («Сони Иксперия Зет2 компакт»), стоимостью 22 437 рублей 82 копейки, а также завладели реквизитами находящейся при потерпевшем пластиковой банковской карты ПАО «Балтийский Инвестиционный Банк» № [], с использованием которой в период времени с 08 часов 38 минут до 10 часов 04 минут 12 марта 2016 года Гасанов Н.И., действуя в составе организованной группы с Алиевым Р.М.о., перевел через систему безналичных переводов «CARD2CARD-MAIL.RU» денежные средства в сумме 34 442 рубля с расчетного счета потерпевшего Л [] № [] к которому привязана указанная выше банковская

карта, на подконтрольный ему неустановленный расчетный счет, тем самым, похитили указанные денежные средства, а всего похитили имущество потерпевшего Л [] на общую сумму 56 879 рублей 82 копейки.

Затем не позднее 10 часов 37 минут 12.03.2016 года Алиев Р.М.о. и Гасанов Н.И. высадили возле дома № 90 корпус 5 по Октябрьской набережной г. Санкт-Петербурга потерпевшего Л [] находящегося в бессознательном, беспомощном состоянии, вызванного отравлением этиловым спиртом и клозапином, осознавая опасность данного психотропного препарата для жизни и здоровья при одновременном применении его с алкоголем..., скрылись с места преступления, где в указанный день, не позднее 11 часов 01 минуты наступила смерть Л [] от сочетанного отравления этиловым спиртом и клозапином, которое по признаку развития жизнеугрожающего состояния соответствует тяжкому вреду здоровья и находится в причинно-следственной связи с наступлением смерти».

Указанные выше действия Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. органы предварительного следствия квалифицировали по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 и по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как разбой, совершённый организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и как убийство, совершённое организованной группой, сопряжённое с разбоем.

Такая юридическая оценка противоправных действий Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. была поддержана государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства.

Однако суд признал Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. виновными в совершении в отношении Л [] [] только преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, квалифицировав его как разбой, совершённый организованной группой.

При этом суд мотивировал своё решение следующим образом: «Вводя в организм потерпевшего, заведомо для виновных находящегося в состоянии опьянения, клозапин (азалептин), относящийся к группе одурманивающих веществ, подсудимые Алиев и Гасанов осознавали, что подвергают опасности жизнь и здоровье потерпевшего и предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего. Об этом свидетельствуют показания Алиева Р.М.о. и Гасанова Н.И. на предварительном следствии, согласно которым они знали, как действует азалептин при употреблении его после

алкоголя. Были осведомлены, что потерпевшие при этом теряют сознание, что является состоянием, опасным для жизни и здоровья, и этим состоянием они пользовались для облегчения совершения хищения чужого имущества.

Из показаний специалиста Г [] следует, что азалептин запрещен к свободной продаже, отпускается только по рецепту. В инструкции к препарату прямо указано, что противопоказано одновременное употребление его с алкоголем.

Именно поэтому, согласно показаниям Алиева Р.М.о. и Гасанова Н.И., как в суде, так и на предварительном следствии, они оставили потерпевшего в жилом массиве, прислонив к чужой машине, легкомысленно рассчитывая на то, что он вскоре придет в себя и при необходимости ему будет оказана помощь.

Данная версия подсудимых согласуется с показаниями очевидцев, в том числе, свидетеля К [] – владельца машины, около которой Гасанов Н.И. посадил потерпевшего, а также ее матери К [] которые пояснили, что Гасанов Н.И. пытался привести потерпевшего в чувство, бил его по щекам и тот при этом махал руками.

При таких обстоятельствах, толкуя все сомнения в пользу подсудимых, суд полагает недоказанным наличие в их действиях косвенного умысла на убийство потерпевшего, поскольку смерть Л [] наступила в результате преступного легкомыслия, когда виновные, осознавая возможность наступления общественно опасных последствий, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий.

При этом подсудимые рассчитывали на конкретные обстоятельства, а именно, на то, что потерпевший придет в себя, учитывая, то, что он реагировал на действия Гасанова Н.И., и потом еще длительное время подавал признаки жизни, на то, что в жилом массиве, где он был оставлен, тем более, будучи прислонен к припаркованной машине, в случае необходимости ему будет оказана необходимая медицинская помощь.

Учитывает суд и заключения судебно-медицинской и химической экспертиз, из которых следует, что концентрация клозапина, обнаруженного в крови Л [] (0,33 мг/л) является терапевтической концентрацией и самостоятельно не способна вызвать токсического или смертельного эффекта.

С учетом изложенного, квалификация действий подсудимых Алиева Р.М.о. и Гасанова Н.И. по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не нашла своего подтверждения в судебном заседании, поскольку смерть потерпевшего наступила по неосторожности, кроме того, из обвинения по ч. 4 ст. 162 УК РФ суд исключает квалифицирующий признак «причинение тяжкого вреда здоровью», поскольку тяжкий вред также был причинен по неосторожности,

при этом действия подсудимых Алиева Р.М.о. и Гасанова Н.И. в отношении потерпевшего Л [REDACTED] полностью охватываются диспозицией п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют».

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда первой инстанции и находит доводы апелляционного представления государственного обвинителя и апелляционной жалобы потерпевшего Л [REDACTED], в части неправильной квалификации действий Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. заслуживающими внимания.

Согласно уголовному закону виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности (ч. 1 ст. 24 УК РФ); преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом (ч. 1 ст. 25 УК РФ); преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ); *преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ)*; преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности (ч. 1 ст. 26 УК РФ); *преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ)*; преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

По мнению органов предварительного следствия и авторов апелляционного представления и апелляционной жалобы, по отношению к смерти Л [REDACTED] осуждённые Гасанов Н.И. и Алиев Р.М. действовали с косвенным умыслом, и им было без разницы, наступит она или нет. Данная точка зрения основывается на фактических обстоятельствах дела, согласно которым осуждённые не предприняли никаких мер для незамедлительного

оказания потерпевшему квалифицированной медицинской помощи. В связи с чем вывод суда о том, что Гасанов Н.И. и Алиев Р.М. рассчитывали на конкретные обстоятельства, а именно, на то, что «в случае необходимости потерпевшему будет оказана необходимая медицинская помощь» посторонними лицами, нельзя признать состоятельным.

Кроме того, по мнению Судебной коллегии, для правильного установления формы вины необходимо учитывать и то обстоятельство, что смерть потерпевшего могла наступить сразу же после введения в его организм психотропного препарата или через незначительный промежуток во времени после введения.

В целом же, давая оценку действиям Гасанова Н.И. и Алиева Р.М., совершённым в отношении Л[REDACTED], [REDACTED] суд допустил противоречие, поскольку в начале он пришёл к выводу о том, что, вводя в организм потерпевшего психотропный препарат, осуждённые сознательно допускали наступление его смерти (что наряду с безразличием является признаком косвенного умысла), а затем сделал вывод об их легкомысленном отношении к её наступлению.

Как разъяснено в пункте 21 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений и обвинение в совершении некоторых из них не подтвердилось, суд в описательно-мотивировочной части приговора приводит мотивы признания подсудимого виновным в одних преступлениях и оправдания по обвинению в других преступлениях, а в резолютивной части приговора формулирует соответствующие решения о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и об оправдании – по обвинению в других.

На каком правовом основании он пришёл к выводу о том, что действия Гасанова Н.И. и Алиева Р.М., совершённые в отношении потерпевшего Л[REDACTED] «полностью охватываются диспозицией п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют» суд в приговоре не указал. Тогда как по смыслу данной статьи уголовного закона ею охватывается только причинение легкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести (пункт 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 (в редакции Постановления от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Уголовная

ответственность за неосторожное причинение смерти предусмотрена ст. 109 УК РФ.

При таких обстоятельствах по существу суд оправдал Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако никакого решения в данной части, как это предусмотрено ст. 306 УПК РФ, не принял.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. N 26 (редакции Постановления от 01 декабря 2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в силу положений части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также по смыслу части 2 статьи 389²⁴ УПК РФ, суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор, а также отменить постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела и постановить обвинительный приговор. Из чего следует, что уголовное дело в отношении Алиева Р.М., Гасанова Н.И., Кодирова Ш.Н. и Тарвердиева Н.А. подлежит направлению в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

Что касается отмены приговора в отношении Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. за другие преступления, а также в отношении Кодирова Ш.Н. и Тарвердиева Н.А., то здесь Судебная коллегия исходит из следующей взаимосвязи.

Гасанову Н.И. предъявлено обвинение в создании организованной группы, в которую вошли Алиев Р.М., Кодиров Ш.Н. и Тарвердиев Н.А., совершившие в составе данной группы и под руководством Гасанова Н.И. разбойные нападения на граждан.

Соглашаясь с наличием в действиях Гасанова Н.И., Алиева Р.М., Кодирова Ш.Н. и Тарвердиева Н.А. квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд не мотивировал отдельно свой вывод об организованной группе, в состав которой входили перечисленные выше лица. Лишь, анализируя доказательства по обвинению Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. в нападении на Л [REDACTED] он указал на то, что о совершении данного преступления организованной группой «свидетельствует устойчивость данной группы, наличие единого

руководителя, общих денег, заранее разработанного плана, распределение ролей, единство методов совершения преступления, что явствует как из показаний подсудимого Алиева Р.М. на предварительном следствии, так и из результатов прослушивания телефонных переговоров, детализации телефонных соединений и совокупности доказательств по каждому отдельному преступлению. Согласно представленным доказательствам Гасанов Н.И. регулярно привозил из Дагестана одурманивающие вещества, снабжал ими других таксистов, в том числе Алиева Р.М., руководил действиями остальных членов группы, осуществлял снятие денег со счетов потерпевших, Алиев Р.М. находил нетрезвых пассажиров, в данном конкретном случае совместно с Гасановым Н.И. ввел в организм потерпевшего азалептин и совместно с Гасановым Н.И. похитил имущество потерпевшего». Обосновывая правильность обвинения Гасанова Н.И. и Алиева Р.М. в разбойном нападении на С [REDACTED] правильность обвинения Гасанова Н.И. и Кодирова Ш.Н. в разбойном нападении на Спичака В.В., правильность обвинения Гасанова Н.И. и Тарвердиева Н.А. в разбойном нападении на А [REDACTED] суд указал в приговоре на то, что «о наличии признака организованной группы подробно описано при мотивировке наказания по преступлению в отношении потерпевшего Л [REDACTED]».

Кроме того согласно обвинительному заключению Кодиров Ш.Н. и Тарвердиев Н.А. в составе организованной группы совершили по одному преступлению. Однако достаточно убедительной мотивировки наличия у них данного квалифицирующего признака приговор не содержит.

Таким образом, согласно п. п. 1 и 2 ст. 389¹⁵, п. 4 ст. 389¹⁶, ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ основаниями для отмены приговора по настоящему уголовному делу являются:

несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, выразившихся в том, что они содержат противоречия, которые повлияли на решение вопроса о невиновности оправданных, на правильность применения уголовного закона и на определение меры наказания;

существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Другие доводы, изложенные в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, не требуют отдельного рассмотрения, поскольку на новое рассмотрение уголовного дела они никак не влияют.

При новом рассмотрении настоящего уголовного дела суду первой инстанции необходимо учесть изложенное в настоящем апелляционном определении и соблюсти все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие судопроизводство и, в частности, постановление законного, обоснованно и справедливого приговора.

Принимая во внимание, что Алиев Р.М., Гасанов Н.И., Кодиров Ш.Н. и Тарвердиев Н.А. обвиняются в совершении особо тяжких преступлений, могут скрыться от суда или каким-либо иным образом воспрепятствовать рассмотрению уголовного дела судом первой инстанции в разумные сроки, Судебная коллегия считает необходимым на основании ст. ст. 97-99, ст. 108 УПК РФ избрать в отношении них меру пресечения в виде заключения под стражу, на срок три месяца.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²², 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 10 декабря 2018 г. в отношении АЛИЕВА Рахима Мабуд оглы, ГАСАНОВА Назима Ирзаевича, КОДИРОВА Шерзода Нарзуллоевича и ТАРВЕРДИЕВА Нахмада Ахмед оглы отменить, уголовное дело в отношении указанных лиц направить в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Избрать в отношении АЛИЕВА Рахима Мабуд оглы, ГАСАНОВА Назима Ирзаевича, КОДИРОВА Шерзода Нарзуллоевича и ТАРВЕРДИЕВА Нахмада Ахмед оглы меру пресечения в виде заключения под стражу на срок три месяца, до 14 июня 2019 года.

Председательствующий судья

Судьи